

Исследование

Маркус Агирре

Несколько дней назад Маркус получил сотрясение мозга, и ему приходилось соблюдать постельный режим. Как-то ему было плохо, и он хотел, чтобы кто-то о нем позаботился. Он редко позволял кому-то о нем заботиться, да и ему самому от этого становилось неприятно. Он не привык доверять людям и, помня свои предыдущие отношения с девушками, еще до того момента, как отец отказался от него, всегда искал подвох. Потому что тогда девушки хотели от него денег или помощи.

Но сейчас ему стало несколько легче, и он встретился с Джуном, чтобы отправиться на исследование дома. Встретиться они решили уже там, чтобы не вызвать подозрений.

Ближе к назначенному часу Маркус направился к дому, стараясь находиться в тени и идти бесшумно. Для этого он на всякий случай снял обувь и направился босиком, прислушиваясь к ощущениям. Не то, чтобы он хотел заняться изучением новой способности, просто босиком было бесшумно ходить.

Около дома мелькнул силуэт, и Маркус, спрятавшись за деревом, прислушался. Человек, который был у дома, что-то искал. А подувший в его сторону ветер донес едва различимый запах трав.

Тех самых, что он слышал в лазарете. У этой девушки. Маркус улыбнулся и направился к девушке, стараясь идти бесшумно. Остановился за ней. Да, это была Цэрин.

- Здравствуй, девушка-ангел, - тихо прошептал он.

Цэрин Лхаце

После истории с пожаром Цэрин Лхаце никак не могла отделаться от чувства надвигающейся беды. В тот день она встретила двух молодых людей, чуть не погибших в огне, один из которых нес угрозу для ее брата. Девушка привыкла доверять своим видениям, а они однозначно говорили, что ее мальчику стоит держаться как можно дальше от любителя старых домов, пострадавшего из-за интереса к дому, в котором когда-то началась печальная история ее семьи. Но также она прекрасно понимала, что так легко все не закончится, и поджигателя постараются найти, если не жители деревни, то эти самые молодые люди.

Сама Цэрин Лхацэ ничего толком не знала о поджоге и, догадываясь, что брат может знать намного больше, завалила его вопросами. Но Кету Домар молчал, как обычно пожимая плечами и оставаясь в каком-то своем мире, в котором ей не было места. Пытаясь что-то выяснить, девушка несколько раз приходила к дому, чувствуя, как сердце ее каждый раз сжимается при взгляде на проклятые стены, но так и не смогла узнать ничего полезного.

Сегодня ноги снова привели ее к месту недавнего пожара и, в очередной раз не устояв перед соблазном, девушка собиралась проникнуть внутрь, чтобы снова все как следует осмотреть, в случае чего собираясь сослаться на банальное любопытство. Но исследовать дом ей так толком и не дали, поскольку сзади раздался голос, заставивший ее вздрогнуть и резко обернуться, обнаруживая юношу, за которым она не так давно ухаживала в лазарете.

- Здравствуйте, - кивнула Цэрин Лхаце, стараясь, чтобы лицо не выдавало ее тревогу. Меньше всего она хотела наталкиваться здесь на кого-то из опасных молодых людей, способных разрушить маленький хрупкий мирок, в котором жили они с братом.

Маркус Агирре

Её голос переливался словно звон колокольчиков, и Маркус мотнул головой, понимая, что не может просто так спокойно оставаться рядом с ней. Он её так и не поблагодарил а помощь, потому что следующим утром она не разговаривала с ним, а все последующие встречи оканчивались тем, что она уходила или ускоряла шаг, если они встречались на улице.

Как гласят всякие разные детективные истории и фильмы, преступник всегда приходит на место преступления. И сейчас на месте преступления была эта девушка, а значит... Нет, она просто не может быть поджигателем. Не может она хладнокровно поджечь дом, а потом ухаживать за пострадавшими.

- Я... хотел поблагодарить вас за помощь и... заботу тогда. Мне... Спасибо вам большое. И... простите меня, если я напугал вас своим бредом... - Тихо сказал Маркус, внимательно глядя на неё. Ему казалось, что она чем-то озабочена и даже чего-то боится. Казалось, что не просто так она здесь. Хотелось спросить, что она здесь делает, но почему-то слова не стали объединяться в предложения, и он просто опустил голову, чтобы скрыть глупую улыбку и румянец смущения на щеках.

Цэрин Лхаце

Пока молодой человек не выглядел угрожающе и даже пытался ее поблагодарить за заботу, но Цэрин Лхаце не стала расслабляться. Даже если в его словах и не было никакого скрытого смысла, не стоило подпускать его близко. Непосредственно об этом юноше, которого, как ей помнилось, звали Маркус, у девушке никаких видений не было, но ей вполне хватало картины лежащего в луже собственной крови брата, с ужасом смотрящего на его друга, чтобы постараться держаться от этого чужака подальше.

- Не стоит меня благодарить. Я просто выполняла свою работу. - Цэрин Лхаце постаралась подчеркнуть, что ухаживала за молодым человеком не из чувства какой-то симпатии, а исполняя свои обязанности, поскольку напросилась в помощь молодой женщине из монастыря, просящей называть ее Маргарита. Если она чем-то привлекла этого самого Маркуса, стоило сразу избавить его от иллюзий, чтобы не рисковать понапрасну.

- Не волнуйтесь, бредить для больных нормально. - На последних словах голос девушки предательски дрогнул, поскольку перед глазами в который раз возникло

лицо брата, мечущегося в бреду и бормочущего какие-то дикие вещи. Хотя его болезнь, как она понимала, невозможно было вылечить так же легко, как последствия отравления угарным газом и пусть и неприятные, но вполне обычные раны.

Маркус Агирре

Девушка держалась холодно и отстранённо, и молодой человек вздохнул. Наверное, он слишком много хочет, и надо просто, грубо говоря, купить себе губозакаточную машину и вернуться в Африку. Туда, где не было никакой любви, влюблённости, предательства и поджогов. Где были просто чистые инстинкты. Но, может быть, это совершенно не выход? К тому же в этот раз отец будет сильно переживать по этому поводу, если с Маркусом связи не будет. А в той хижине, где они пережидали ночь с мистером Мотидзуки, тоже связи не было.

Он мотнул головой, чтобы избавиться от ненужных сейчас мыслей, и посмотрел на девушку. Ему показалось, что она чем-то озабочена или расстроена, или напугана, и подумал, что нужно делать в таком случае. Наверное, стоит уйти и двинуться навстречу Джуну, который почему-то опаздывает. Но если он уйдёт, то девушка может исчезнуть, и они больше не встретятся. Такое же тоже может быть...

- Вы... я... - он почему-то не знал, что говорить, и ляпнул первое, что пришло ему в голову:

- Меня Маркус зовут, это если вам интересно. А вы... - он задумался, не зная, что сказать дальше. Интересно, что за книга упала на его голову, что он стал как-то странно мыслить и думать.

Цэрин Лхаце

Молодой человек либо не понимал, что она не настроена продолжать беседу, либо не слишком волновался по этому поводу, так что Цэрин Лхаце уже было подумывала найти достойный предлог чтобы удалиться. Конечно, она могла просто развернуться и уйти, но, как девушка успела заметить, грубость привлекала к себе ничуть не меньше внимания, чем излишнее дружелюбие, поэтому Цэрин Лхаце решила остановиться на вежливом безразличии.

- Я помню ваше имя, - сообщила девушка, понимая, что ей в ответ придется назвать свое. Она внимательно слушала все, о чем говорилось в тот день в лазарете и сохранила в памяти всю информацию, которая могла хоть как-то ей пригодиться, чтобы избежать возможных неприятностей.

- Цэрин Лхаце, - девушка не видела смысла скрывать свое имя, тем более, Маргарита называла ее по первой его части в присутствии пострадавших при пожаре. Большинство европейцев, с которыми ей довелось пересечься, либо не понимали, что "Лхаце" - это не фамилия, которой у нее, как и у многих тибетцев не было, а вторая часть имени, либо просто игнорировали этот факт, считая, что называть ее просто "Цэрин" намного удобнее. Но она сильно не переживала по этому поводу, полагая, что если общение с конкретным человеком может принести пользу, то совсем неважно, как он тебя называет, а если нет - нужно просто держаться от него подальше и не слушать, что и как тот говорит.

Маркус Агирре

Кажется, ему были не рады, и он грустно и удрученно вздохнул. Наверное, действительно ему надо попрощаться с ней и уйти. И постараться забыть. Все-таки у них разные культуры, менталитеты и прочее, а Маркус никогда раньше не думал, что и его постигнет эта участь смешанных браков. Ведь он все-таки тоже был рожден от смешанного брака, и он совершенно не был похож на своего отца, являясь точной копией матери, которую даже на фотографиях не видел. Так что, вероятно, нужно отступить, чтобы девушка не чувствовала себя так, будто ее к чему-то принуждают.

- Цэрин Лхаце. А... Лхаце - это... - он задумался. Вряд ли она назвала свою фамилию, ведь он не называл свою, так и зачем ей называть фамилию. Может быть это какая-нибудь приставка, а может вообще двойное имя. Есть же такие люди с двойным именем. Например, Мэри-Кейт Олсей или, как например, секретарша отца, Джулия Глория Хуантос.

- Это двойное имя, да? Могу я называть вас так или... вам привычнее сокращение? - Спросил он чуть погодя. Потом захотел взять ее ладонь, чтобы галантно поцеловать, но в последний момент удержал себя от этого необдуманного поступка. Потому что этикет, который он, в принципе, знал, не подразумевает под собой навязчивость. Нужно, наоборот, ухаживать за девушкой так, чтобы она не чувствовала навязчивость.

- Я вас, наверное, отвлекаю? Кстати, а что вы здесь делаете?

Нет, ну она же не может быть преступником. Не может.

Цэрин Лхаце

Судя по выражению лица, до юноши постепенно начало доходить, что их беседу стоит постепенно заканчивать, а значит, она избрала верную тактику, которой стоило придерживаться и дальше. С учетом этого, Цэрин Лхаце старалась выглядеть как можно более отстраненной, сохраняя холодную вежливость.

- Вы правы, Цэрин Лхаце - это имя. Просто имя. - Она понимала, что Маркус пытается применить здесь привычные для него мерки, не подходящие для традиционного имяназвания, принятого у местных жителей, но вдаваться в объяснения не посчитала нужным. - Можете называть меня так, как посчитаете удобным.

Лично против Маркуса девушка ничего не имела, даже испытывая к нему что-то вроде симпатии из-за смелого поступка, но, с учетом обстоятельств, предпочла бы, чтобы юноша вообще никак ее не называл, в будущем не встречаясь на ее пути.

- Как что делаю? - на долю секунды по лицу Цэрин Лхаце пробежала тень, вызванная неприятным вопросом. - Проявляю интерес к дому, в котором недавно произошел пожар. В деревне до сих пор обсуждают этот случай и его причины.

Если подходить конкретно, в ее словах не было лжи. Девушка действительно была более чем заинтересована разобраться в этой темной истории, чтобы подтвердить

или опровергнуть свои подозрения. А то, что ее интерес заметно отличался от обычного любопытства, Маркусу знать не следовало.

Маркус Агирре

Маркус нахмурился, когда прозвучал ответ девушки на его вопрос. Он вроде бы был какой-то нормальный и обычный, но что-то в нем смущало молодого человека. Он покачал головой и отвернул голову от девушки. Посмотрел на свои ноги, потом понял, что как-то холодно стоять без обуви, и посмотрел на дом, бросив незаметный взгляд на горы, откуда должен спускаться Джун. Но того не было. Может что с ним случилось? Да нет, вряд ли.

- И как вы думаете, что могло там произойти? Это был поджог? - Небрежно бросил он, глядя на дверной проем, через который входили все нормальные люди. И, наверное, поджигатели тоже.

Он задумался, что делать, и у него появился какой-никакой план. Может, все-таки сделать вид, что его тут интересует не этот дом, а покупки для монастыря, и тогда она уйдет, а он попытается хоть что-то найти?

- Что же, Цэрин Лхаце, простите, что отвлек вас своим присутствием. Не смею вас больше задерживать. Всего доброго, - попрощался он и, поправив воротник рубашки, направился в сторону рынка.

Цэрин Лхаце

Казалось, юноше чем-то не понравился ее ответ, но Цэрин Лхаце постаралась сделать вид, что этого не заметила, как и не обнаружила ничего подозрительного в заданных ей вопросах.

- В деревне сплетничают о поджоге, - девушка решила говорить о случившемся, как о совершенно не касающемся ее деле, вызывающем не более чем банальное любопытство. - А я обо всем знаю с чужих слов. Вы же помните, что я в это время находилась в лазарете и ничего не видела.

Цэрин Лхаце нарочно подчеркнула свое местонахождение во время пожара, надеясь, что после этого Маркус оставит свои расспросы. Хотя в ее железном алиби был один жирный минус - девушка действительно не имела ни малейшего понятия, что там произошло и, самое для нее неприятное, где в это время находился Кету Домар.

На ее счастье, Маркус действительно решил отправиться по своим делам, позволяя Цэрин Лхаце облегченно выдохнуть. Этот опасный разговор уже успел ее порядком вымотать, а впереди еще ждала очередная непростая беседа с братом, больше напоминающая диалог немого с глухим.

- Хорошей вам дороги, - на этот раз ее голос звучал абсолютно искренне. Девушка очень надеялась, что ей больше не придется заводить с Маркусом подобных бесед или пресекаться с его опасным другом, вызвавшим страх не только у нее самой, за что чуть не поплатившимся жизнью.

Маркус Агирре

- Спасибо, милая девушка-ангел, - произнес молодой человек на ее пожелание хорошей дороги. Он подумал, что, наверное, она действительно просто любопытна и сует свой нос во всякие щели, поэтому вряд ли она связана с поджогом. Ну не может она это делать. Но вдруг она может знать, кто это сделал? Или это всего лишь простое любопытство?

Решив, что это действительно любопытство, молодой человек вздохнул и направился дальше, стараясь не думать об этом. Он шел по маленькой улочке, хотя эту улицу все называли большой, и рассматривал внешний облик домов. И так этим увлекся, что не сразу заметил поступающее головокружение. Опустил голову и закрыл глаза. Почувствовал, как его пошатнуло, и побледнел. Открыв глаза, он увидел, что мир какой-то расплывчатый, и, снова мотнул головой. Зря он это сделал, так как после этого он упал на дорогу, ударившись подбородком о плитку, которой было выложено полотно. На глаза выступили слезы, скорее не от боли, а от унижительного падения и положения. А ведь он недалеко отошел от сгоревшего дома. И Цэрин Лхаце могла это видеть. Он вздохнул и начал подниматься..

Цэрин Лхаце

Какое-то время Цэрин Лхаце просто смотрела Маркусу вслед, чтобы убедиться в том, что юноша не вернется обратно, вспомнив еще какой-нибудь вопрос, который хотел бы задать. Но тот даже не оборачивался, давая ей почувствовать облегчение и практически уверовать в свою удачу. Только вот у судьбы оказались на этот счет свои планы, переворачивающие благополучно складывающуюся ситуацию чуть ли не на сто восемьдесят градусов.

Какое-то время Маркус шел прямо, но, в один прекрасный момент, его походка потеряла твердость, и его опасно пошатнуло, заставляя Цэрин Лхаце сорваться со своего места. В таких ситуациях девушка привыкла действовать на автомате, приходя на помощь пострадавшему, так что даже сейчас, не желая связываться с молодым человеком и наживать всевозможные проблемы, она не могла просто смотреть со стороны на его странное состояние.

К тому моменту, как Цэрин Цхаце оказалась рядом, Маркус уже успел упасть, неплохо приложившись подбородком и даже начал подниматься, не вызывая доверия своими неловкими движениями.

- Обопритесь на меня, - девушка начала помогать ему принять нормальное вертикальное положение, пусть ее об этом и не просили. Первичный быстрый осмотр из повреждений отметил только ободранный подбородок, но ей следовало знать больше, чтобы реагировать соответствующим образом. - Что сейчас чувствуете? Боли, головокружение? Можете идти? Были ли у вас еще какие-то травмы после того случая в деревне?

Вопросы Цэрин Лхаце задавало очень быстро и в деловой манере, прекрасно понимая, что может не получить ответ ни на один из них. Но, в каком-то смысле, адекватная реакция на сказанные ей слова или ее отсутствие должна была сказать ей достаточно, чтобы определиться со степенью тяжести состояния Маркуса.

Маркус Агирре

Ох, это было очень стыдно. Стыдно, что он упал, и эта девушка, которая занимала все его мысли с момента, как он назвал ее ангелом или дьяволом, до знакомства с Дарсией. Теперь, правда, думать он стал о ней меньше, но не перестал этого делать окончательно. И вот эта встреча в деревне у дома.

Она очень быстро к нему подбежала, и он покраснел и стыдливо опустил голову. И хоть ему очень хотелось опереться о нее и оказаться на больничной койке, чтобы она за ним ухаживала, он подумал, что это неправильно. Поэтому при попытке встать, которая, к счастью, увенчалась успехом, он не очень сильно опирался на нее. Хотелось к чему-то прислониться, и он облокотился о забор. Посмотрел на девушку. Сам он был в этот момент крпсный от смущения и стыда.

- Мне... на меня несколько дней назад упала книга, и у меня былосотрясение мозга. Наверное... Я... мне очень стыдно, простите... - пробормотал он и опустил голову.

Цэрин Лхаце

Кажется Маркус сильно смутился из-за своей немощи, хотя сама Цэрин Лхаце не видела в этом ничего дурного. Любой человек мог заболеть или почувствовать усталость, особенно если до этого ему пришлось пострадать при пожаре и, как оказалось, еще и получить сотрясение мозга, притягивая к себе чуть ли не все возможные неприятности.

- Вам не стоит стыдиться, - строго заметила девушка, считая подобное поведение более подходящим для ребенка, чем для взрослого человека. - Если проблема есть, ее стоит решать. Вам надо немного отдохнуть и попить воды, а мне - осмотреть ваш подбородок. - Цэрин Лхаце на какое-то время замолчала, а потом, не удержавшись, добавила. - Не стоило после очередной травмы напрягаться и устраивать переходы по горам. Или вам совсем не дорога ваша жизнь?

Чувствуя, что сказала лишнее, девушка протянула Маркусу руку, надеясь, что тот не будет строит из себя героя, рискуя завалиться где-нибудь по дороге, а воспользуется ее помощью. Пока она хотела отправиться к колодцу, привести юношу в порядок и последить за его дальнейшим состоянием, чтобы определить, стоит ли тащить его в лазарет, напрягая дежурного врачеватели или у них получится справиться собственными силами. Несмотря на свое желание как можно скорее остаться в одиночестве, Цэрин Лхаце, привыкшая заботиться о своих младших братьях, не могла бросить Маркуса, не удостоверившись в его способности справиться с навалившимися на него проблемами со здоровьем самостоятельно, поэтому, помогая потенциальному врагу, сейчас рисковала практически на пустом месте.

Маркус Агирре

- Я... мне... спасибо вам за заботу, - пробормотал молодой человек, решив все-таки воспользоваться ее помощью. Он облокотился о нее и на несколько секунд прикрыл глаза.

Они медленно направились к колодцу, хотя Маркус был уверен, что они могли идти быстрее, но, с другой стороны, медленное движение дает возможность не только

спокойно идти, но и позволяет чуть подольше наслаждаться обществом девушки. Он хотел, чтобы она позаботилась о нем. Просто. Она же не причастна к этому поджогу.

- Мне... я... да, я дорожу своей жизнью. Просто... меня попросили выполнить поручения, а я... не мог отказаться.

Конечно, это все было неправдой, не было никакого поручения, но это ей знать необязательно. Он не знал, о чем еще говорить, поэтому замолчал. Нужно просто довериться. У нее очень нежные руки и прикосновения. Он вздохнул, совершенно не зная, что делать дальше, поэтому просто шел...

Цэрин Лхаце

- Пожалуйста, - Цэрин Лхаце не стала рассыпаться в уверениях, что только и мечтала оказывать помощь больным и немощным, поскольку это не было правдой. Она никогда не видела себя лекарем, стараясь узнать о болезнях больше только из-за братьев. В частности, из-за конкретного брата, который часто болел и всегда казался ей слишком хрупким и чувствительным, требуя ее постоянной заботы и поддержки.

- Неужели это поручение так важно? - Цэрин Лхаце покачала головой. Конечно, это было совсем не ее дело, но девушка не одобряла безответственного отношения к своему здоровью. За свою жизнь ей неоднократно приходилось сидеть с больными, поэтому здоровье она считала одной из самых важных ценностей в человеческой жизни.

Дорога до колодца не заняла много времени, и девушка, расположив Маркуса так, чтобы тот мог отдохнуть, купила у ближайших торговое большую кружку и полотенце, после ряда манипуляций наполнив первую водой, а второе намочив, чтобы протереть молодому человеку лицо.

- Вот выпей, - Цэрин Лхаце протянула кружку Маркусу после того, как протерла его лицо холодной водой, надеясь, что это хоть как-то поможет ему прийти в себя. Дождавшись, пока тот опустошит кружку, девушка решительным жестом приподняла его подбородок, осмотрела царапины и, цыкнув языком, потянулась в небольшой мешочек, в котором носила травы и несколько баночек с мазями, сделанными специально на подобные случаи. Вытащив одну из баночек, Цэрин Лхаце зачерпнула пальцем мазь и аккуратно размазала ее по подбородку юноши, объясняя ему свои действия, чтобы тот не пытался ей мешать.

- Я сама делала мазь. Она должна помочь ранке затянуться быстрее. - Как убрать последствия сотрясения мозга девушка не знала, но надеялась, что Маркусу, которого наверняка лечили врачеватели из монастыря, достаточно будет немного отдохнуть, поскольку в противном случае ему опять светило непонятный срок валяться в лазарете.

Маркус Агирре

Почему-то сознание снова было каким-то спутанным, и молодой человек на какое-то время потерял нить реальности и превратился просто в робота, который на автомате шёл и знал, что сильно наглеть и заваливаться на маленькую хрупкую

девочку нельзя. А всё остальное не имело никакой ценности в данные минуты.

Когда к лицу прислонилась мокрая холодная салфетка, а в руках появилась кружка воды, молодой человек вздрогнул и на несколько секунд прикрыл глаза, наслаждаясь этими прикосновениями. Такими же как несколько недель назад, в лазарете, когда эта красивая девушка протирала его лицо, удаляя с него следы пожара. Больше он не помнил таких прикосновений, и почему-то стало тоскливо и одиноко. Он глубоко вздохнул и прислонил к губам чашку с холодной водой. Чувство одиночества нарастало, и он не знал, как от него избавиться. Выпив в несколько глотков всё содержимое чашки, он опустил руки и снова закрыл глаза. А потом почувствовал жжение и поморщился. Но это жжение было каким-то приятным, а после него по месту ссадины стало распространяться какое-то тепло.

- Вы травник? - Удивился молодой человек и посмотрел на неё. - А вы... здесь живёте? - Это тоже было лишним, но отступить уже было поздно, да и не было ни сил ни желания.

Цэрин Лхаце

Пока Цэрин Лхаце смазывала подбородок юноши мазью, тот никоим образом ей не мешал, за что ему следовало сказать отдельное "спасибо". Девушка боялась, что Маркус начнет отказываться от ее помощи и, тем самым, только усложнит ей работу, но ее опасения оказались напрасны, и уже очень скоро баночка с мазью была закрыта и убрана на свое место.

- Да, я немного разбираюсь в травах. Думала, это очевидно. От меня же ими достаточно сильно пахнет.

Использовать всевозможные травы, в первую очередь, в медицинских целях девушка начала учиться еще в детстве, благодаря жившей по соседству знахарке, проникшейся к ней симпатией. И пусть из-за переезда ее обучение пришлось временно остановить, став немного старше, Цэрин Лхаце снова вернулась к этому вопросу, перечитав немало тематической литературы и навязавшись в помощницы одному знатоку тибетской медицины.

- Если вы подразумеваете "в деревне", - вопрос Маркуса показался девушке немного странным, но она списала его на состояние юноши, - то да, здесь я и живу.

Цэрин Лхаце не стала уточнять, что живет не одна, а с братом, не желая вообще упоминать о его существовании. Кету Домар редко выходил из дома, что она объясняла его болезненностью, не поддающейся коррекции всяческими странными способами, применяемыми обитателями монастыря, поэтому вероятность того, что он никогда не пересечется с Маркусом была очень высока. И это давало ей возможность ничего не рассказывать человеку, способному, как ей казалось, осознанно или неосознанно причинить брату вред.

Маркус Агирре

От воды стало легче, и мысли перестали путаться. Он прикрыл глаза, наслаждаясь остаточными ощущениями от прикосновений девушки, и слабо улыбнулся. Наверное, ему нужно было сказать правду, что он пришел сюда осматривать дом и

искать улики, а не придумывать какую-то ересь про поручения монастыря. Но, наверное, это не имело ни смысла, ни какой-то силы. Хотя, наверное, искупление как раз и подразумевает говорить правду и ничего не скрывать. А то тогда действительно лучше было сидеть в тюрьме. Там сказал правду - хорошо. Не сказал правду - тебя избили и отправили в карцер к крысам и тараканам.

Он сильно мотнул головой и сжал ее руками. Потому что она не болела, а вот мыслей в ней было как-то много. И были они очень странные и неприятные. И, что самое отвратительное, он совершенно не представлял как от них избавиться.

- Цэрин Лхаце, спасибо вам за помощь и заботу. Я... я сказал вам неправду. На самом деле я хотел узнать, что стало причиной пожара в доме.

Он горько хмыкнул и беспомощно посмотрел на девушку, понимая, что ей вообще не обязательно знать, что он здесь делает. Поэтому он не нашел ничего лучше, чем просто закрыть лицо руками, а через несколько секунд сложить руки в замок, отняв их от лица, и опустить голову. Он закрыл глаза, надеясь, что это странное и непонятное состояние скоро утихнет, и он сможет оставить эту девушку.

Цэрин Лхаце

Со стороны казалось, что Маркусу стало немного легче, и Цэрин Лхаце уже подумывала о возможности его оставить, как неожиданное признание молодого человека заставило ее удивленно выдохнуть. Естественно, она понимала, что ее постоянный пациент не случайно оказался возле старого дома, в котором недавно произошел пожар, но его желание поделиться с ней причинами своего появления в деревне, казалось девушке не слишком разумным. Хотя оно демонстрировало некоторую степень доверия к ее собственной персоне, что, несомненно, шло Цэрин Лхаце на руку.

- А почему для вас это так важно? - не удержалась девушка о вопроса. - Вы хотите отомстить за себя и за друга? Или это банальное любопытство?

Естественно, Маркус мог не отвечать на ее вопросы, посчитав их неуместными, учитывая тот факт, что они являлись друг для друга абсолютно чужими людьми, по нормальному познакомившимися только сегодня. Но его нынешнее состояние вполне могло повлиять на способность мыслить здраво, делая юношу более откровенным, чем следовало бы. И тогда у нее появлялся пусть крохотный, но все-таки шанс определить его мотивы, чтобы просчитать степень возможной угрозы для ее брата при условии невмешательства опасного друга Маркуса, которого она не хотела подпускать к своему мальчику на расстояние выстрела.

Маркус Агирре

Девушка решила остаться, и это, наверное, было хорошо. Потому что он пока не был уверен, что сможет в своем состоянии остаться один. К тому же из-за лишних поворотов головы началось головокружение, а к горлу стал подступать комок тошноты, что было отвратительно. Он сглотнул, но не смог отделаться от этого странного ощущения. На лбу появились капельки пота, а пальцы рук стали холодными. Он прикрыл глаза и зажмурился.

А девушка спросила, зачем ему это надо, и он задумался. Надо, наверное, ответить? А то ему показалось, что молчание совсем затянулось.

- Я не верю в совпадение, и мне кажется, что нас... его ждали, - пожал плечами Маркус и внимательно посмотрел на девушку. - Я просто хочу понять, был ли это поджог специально или действительно это совпало?

Он был уверен, что это сделали специально. Кто-то выследил Джуна и поджог, когда тот был там. Он вздохнул.

- Можно мне еще воды?

Цэрин Лхаце

Рассуждения Маркуса были понятны, но совершенно не радовали, поскольку сильно походили на ее собственные. Цэрин Лхаце уже всю голову сломала, пытаясь определиться, что же там на самом деле произошло, и что послужило причиной поджога, но пока так и не смогла прийти к однозначному выводу. Даже если в произошедшем был замешан Кету Домар, который, как ей казалось, немало знал о доме, пусть она ему ничего и не рассказывала, оставался вопрос, почему он решил насолить юноше, интересующемуся знаковым для их семьи местом, сверх меры. То ли ответ крылся в нежелании вытаскивать на свет постыдные тайны, то ли в угрозе, которую нес тот молодой человек... Хотя самым простым и приятным для нее ответом стал бы вариант, когда она просто раздула проблему на пустом месте, превратив несчастный случай в попытку убийства.

- А если узнаете, что это был поджог и целили действительно в вашего друга, то что вы станете делать?

Вопрос снова слетел с ее губ до того, как Цэрин Лхаце успела его остановить. И, чтобы как-то сгладить его эффект, девушка снова наполнила кружку водой, протянув ее Маркусу.

- Думаю, вам все же стоит сходить в лазарет, иначе вы можете не выдержать переход по горам. - Цэрин Лхаце решила перевести тему и заодно найти достойную причину, чтобы распрощаться с молодым человеком, которому так толком и не смогла помочь. Наверное, отдать его в руки опытным врачевателям и отправиться домой проведать брата сейчас было лучшим вариантом, так что девушка предпочла больше не разводить опасных разговоров, предпочтя до конца исполнить свой долг перед неожиданно появившимся у нее пациентом.

Маркус Агирре

- Если это действительно был поджог, то... мы постараемся быть осторожными, - ответил он, с благодарностью принимая из ее рук чашку с водой. Снова от воды стало легче, и молодой человек подумал, что действительно, стоит пойти в лазарет. Он-то после получения травмы в библиотеке не обращался к врачевателям, а стоило бы. И сейчас, наверное, лучше не рисковать.

Потому что если он не выдержит перехода по горам, то, вероятно, больше никогда не увидит эту девушку. С очень красивым двойным именем, которое он произносит с

небольшим акцентом, из-за которого ему самому ее имя нравилось еще больше. И он не хотел терять это ощущение из-за какой-то глупости.

- Да, вы правы. Мне действительно стоит пойти в лазарет. Вы... меня... вы можете мне дойти до него? Пожалуйста, - он обворожительно улыбнулся, надеясь, что она поможет ему, и он побудет с ней хоть немного еще. Прежде чем проститься на неопределенный срок...

Цэрин Лхаце

- Да, сохранять осторожность никогда не помешает. Надеюсь, ничего подобного больше не повторится.

Здесь Цэрин Лхаце говорила искренне, не делая зла юноше, который не сделал по отношению к ней или ее брату ничего дурного. По крайней мере пока. Хотя и при таком раскладе девушка бы постаралась найти другие способы оградить брата от неприятностей, не причиняя при этом вред другим людям.

- Да, конечно, я доведу вас до лазарета. Можете на меня опереться.

Цэрин Лхаце забрала у Маркуса кружку и протянула ему свободную руку, чтобы тот за нее ухватился. Сейчас он был для девушки человеком, нуждающимся в помощи, и она постаралась выкинуть из головы все посторонние мысли и страхи. В конце концов, этот их сегодняшний разговор был полезен, поскольку помог убедиться в мотивах Маркуса и отсутствии серьезных подозрений в ее собственный адрес. А значит, она спокойно могла довести его до лазарета и вернуться к брату, который за последнюю неделю стал чувствовать себя еще хуже, словно что-то пожирало его изнутри, заставляя постепенно терять способность мыслить связно.
